

Инновации и венчурные инвестиции

Финам-FM (от 04/06/2010)

Евгений Федоров, председатель комитета Государственной Думы Российской Федерации по экономической политике и предпринимательству, член фракции "Единая Россия".

Ян Рязанцев, директор департамента инвестиций и экспертизы "Российской венчурной компании"

ПРОНЬКО: есть ли, действительно, корреляция между инновациями и венчурным бизнесом как таковым, который уже присутствует в России, который уже развивается, и вот, собственно, который Ян Рязанцев будет представлять – это "Российская венчурная компания"?

ФЕДОРОВ: ...действительно "Российская венчурная компания". Но есть и в других институтах развития элементы венчурного бизнеса. В том же "Роснано". По сути, это просто рискованный бизнес, покрываемый валом заключаемых сделок. То есть к самой теме инноваций он имеет отношение как элемент, но прямой связи с инновационной экономикой у этого бизнеса как такового нет. Потому что суть инновационной экономики, если мы говорим классически, отличается.

Инновационная экономика от неинновационной чем отличается? Очень просто: инновационная экономика это экономика с развитым рынком интеллектуальной и промышленной собственности и с имеющимся специальным видом бизнеса под названием прикладной научный бизнес.

Как только у нас появляется одно и второе, у нас экономика – инновационная. Пока у нас одного и второго нет, а мы сейчас именно в таком состоянии, у нас экономика неинновационная.

..... инновации, ключевое слово, это деньги, потраченные в инновационной экономике на покупку промышленной интеллектуальной собственности. В российской экономике такой собственности в серьезном обороте нет, поэтому термин "инновационность" или "инновации" к российской экономике пока просто неприменимы, они преждевременны. Понятно, что будут когда-то, но сегодня эти термины повисают в воздухе. Именно поэтому

когда был съезд РСПП месяц назад, порядка двух тысяч ведущих предпринимателей собрались, когда открывал Шохин этот съезд, он в первом же своем слове, а сидели представители правительства там, министры, сказал: "Вы нам объясните, что такое инновации, потому что уже два года от нас их требуют, но мы их не знаем".

В сегодняшней российской экономике этот термин объяснить нельзя. Он простой, но поскольку нет элементов, из которых он состоит, рынка интеллектуальной собственности, прикладного научного бизнеса и так далее, он необъясним пока. Понятно, что будет позже объясним, когда это появится.

РЯЗАНЦЕВ: Инновационный бизнес это обычный бизнес, но основанный на результатах интеллектуальной деятельности – вот, как для себя мы это определяем.

Следовательно, компании, которые в общем смысле занимаются инновациями, как мы привыкли слышать, для венчурного бизнеса это обычные компании со своими обычными параметрами: прибыль/убытки, рынки сбыта, экспансия, рыночный маркетинг, профессиональные качества команды, коммуникации и так далее. Вот это черта, которая присуща компаниям, которыми занимается венчурный бизнес.

...венчурный бизнес это всего лишь инструмент. Но это инструмент очень специфический: это такая верхушка айсберга, это место, в экономике очень небольшое, это доли процента в развитых экономиках. В нашей экономике это сотые доли процента. В развитых экономиках это доли процента, из которых вырастают целые отрасли. Для этого требуется, конечно, очень много времени, десятки лет.

Форсаж возможен, и это не капитальное явление, это не явление, которое связано с деньгами – это явление чисто информационное. Это явление, которое происходит тогда, когда критическая масса специалистов, специалистов по сделкам на технологическом рынке, по купле-продаже компаний, накапливается. Эта критическая масса физически тоже небольшая, это несколько сот человек для нашей страны, например, но именно эта критическая масса позволяет такой форсаж сделать.

ПРОНЬКО: Что может стать мотивационным моментом для резкого всплеска?

РЯЗАНЦЕВ: Один мотивационный момент это позиция государства. Прежде всего, государство выражает свою цель: государство хочет, чтобы страна развивалась более прогрессивным путем, модернизировалась, чтобы в ней не было зависимости от сырьевых ресурсов и так далее. Сама по себе демонстрация этого это уже один из мотивационных ресурсов хороших для людей.

Но самый главный ресурс это примеры. Людям нужны примеры, в которых они видят, что точно такие же инженеры, точно такие же бизнесмены, как они, смогли сделать из своих разработок компании, выйти на рынки, выйти на биржи, выйти на рынки других стран и развить серьезные компании с большой капитализацией и разбогатеть. У нас с этим вопросом насчет разбогатеть тоже проблемы, то есть, это далеко не для всех является мотивирующей такой частью. Но в любом случае пример живой действует на людей на порядки сильнее, чем любой телевизионный или радио-пиар. Мало ли кто там что-то говорит, но когда живые люди делают дела, и можно повторить это, это самый главный мотивирующий фактор. И третий фактор это наличие среды, в которой возможны многочисленные сделки. Не единичные сделки, на которые надо угробить кучу времени, денег и все-таки добиться, что эта сделка родилась, родилась компания. Это очень тяжело. Если создание таких компаний, развитие компаний будет стоить недорого, если будет много сервисов, которые помогают это делать, и человеку не надо будет заниматься только главной задачей – развитием компании, тогда это возможно в массово

Первый компонент очевидно присутствует в российской действительности.

ФЕДОРОВ: Вообще говоря, хитрости ведь тут нет никакой. Вот у нас есть ощущение, что это какая-то тайна за семью печатями.

На самом деле, у нас есть учебники, в них есть ответы. Мы знаем ответы. Западные страны шли-то по целине, поэтому инновационная экономика в них формировалась порядка 50 лет, а в целом рыночные отношения – триста лет. Мы в это время коммунизм строили. И у нас сейчас есть ответы в учебниках, мы знаем, что получится. Другое дело, что это опыт очень сложный, и он действительно требует принципиально других подходов. По сути, нам надо изменить всю российскую экономику. И вот Ян Владимирович абсолютно правильно сказал по Израилю и Финляндии, но я бы отметил такой момент: их завели. То есть это страны, которые были заведены от стран, в которых инновационная экономика уже запущена. В чем этот завод осуществлялся? Использовали инструменты, институты развитых стран, кадры, механизмы. То есть, по сути, они просто присоединились к знаниям, и эти знания действительно в два-три раза быстрее освоили, научившись им у старшего товарища.

ПРОНЬКО: А кто тогда потенциально может Россию завести? Или у нас внутренний завод может произойти?

ФЕДОРОВ: Во-первых, мы надеемся использовать внутренний опыт на базе мирового, не пытаться создать свою экономику.

у нас нет большого количества экономистов, которые знают элементарную рыночную экономику, я уж прошу прощения. А уж про инновационную экономику, которая является сложной рыночной экономикой, я вообще не говорю.

в Государственной Думе и приняли даже специальное постановление, заявление, его могут все найти, все-таки Госдума это орган государственной власти...

ПРОНЬКО: То есть это во всеобщем доступе, открытом доступе.

ФЕДОРОВ: Да-да, естественно, это официальное постановление. Мы посчитали, а что же такое эта инновационная экономика в плане законодательства и чем она отличается от сегодняшней. Сто девять законов надо менять и еще порядка восьми – принимать. Просто математический подход, вот сегодняшнее законодательство чем отличается от законодательства развитых стран. Это план лет на десять. Понятно, что это полная трансформация всей экономической среды, правил и взаимоотношений. Каждый из 109 законов – это тысячи бизнесов, миллионы бизнесменов, это само по себе длинная трансформация по времени. Это как ученик: с первого класса до пятого хоть ты скачи на голове, а пять лет проучись.

Второе: мы считаем, что начать надо с государственных гарантий. Кроме инструментов вспомогательного характера: "Российская венчурная компания", Сколково, малые предприятия при ВУЗах, государственные расходы на НИОКРы. Это все вспомогательные инструменты. Но есть и главные, которые формируют финансовые потоки. А рыночная экономика это финансовые потоки. **Вот нам надо запустить финансовые потоки между наукой, неважно, российской или иностранной, и промышленностью.** Нет этого потока под названием рынок интеллектуальной собственности.

В этих самых барьерах. Потому что слишком дорого переходить от точки А в точку В, потом в С. Есть вторая сторона, принципиальный момент: это те люди, которые законодательство применяют. То есть это предприниматели...

РЯЗАНЦЕВ: То, что государство выделяет серьезные капиталы для развития этой отрасли, это правда. Но ... это не самый главный пункт, который решает все остальное. В технологическом бизнесе, в венчурном бизнесе главное – это человек, это предприниматель, это тот, кто рождает сделки, анализирует, принимает решения, даже небольшие по размеру.

ФЕДОРОВ: Государственные деньги более-менее разумны в первой части первого этапа перехода. Дальше они вредны. Чем больше государство дает денег бизнесу, тем хуже работает бизнес. Это общее правило рыночной экономики, а тем более развитой рыночной экономики.

наша задача это саморазвивающаяся венчурная отрасль. То есть тогда, когда игроков, предпринимателей, на ней достаточное количество, чтобы шли сделки, чтобы был объем сделок с технологическими компаниями, с интеллектуальной собственностью на достаточно высоком уровне.

Самые богатые люди России в инновационной экономике будут не нефтяники и не владельцы огромных индустриальных предприятий прошлого века, на самом деле, по своему типу, а это будут те, кто вложился в научный бизнес.

ПРОНЬКО: Увидим ли мы этих предпринимателей, Евгений Алексеевич?

ФЕДОРОВ: Десять лет.

ПРОНЬКО: А почему десять лет?

ФЕДОРОВ: Потому что наши расчеты показывают, что нам достаточно десяти лет.

ПРОНЬКО: Согласны, да?

РЯЗАНЦЕВ: Да, мы к тем же цифрам пришли.

ФЕДОРОВ: У нас есть одна вещь, которая дает нам преимущество в сравнении даже с той же Финляндией, Израилем и так далее. Знаете, какая? Колоссальная подготовленность кадров в научной среде. Мало того, российские кадры, или мысли из России, креатив, являются основой мирового прогресса.

По нашим расчетам, до четверти всех мировых технологий создано либо выходцами из России, либо на базе идей, купленных в России как услуги грантовыми фондами.

То есть, по сути, в России есть та основа, которая не дает нам никакого дохода, а наоборот, только выкачивает средства, но которая может дать условия, при которых эта среда будет приносить доходов больше, чем нефтегаз, во много раз.

Источник: <http://www.rusventure.ru/ru/press-service/massmedia/detail.php?ID=1551>